

<https://hstryres.uz/journal/index.php/makro>

2025, № 4 (10)

ISSN-3030-3761

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
Илмий журнали

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Научный журнал

HISTORICAL RESEARCHES
Scientific journal

ТОШКЕНТ-2025

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
HISTORICAL RESEARCHES

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосори:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief editor:

Шакиров Ильяс Рахимзянович
т.ф.ф.д., (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор, Академик
Ўзбекистон Миллий университети
Сулейманов Рустам Хамидович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Муминов Алишер Гаффарович
Сиёсий фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Зуев Андрей Сергеевич
тарих фанлари доктори, профессор
Новосибирск Давлат университети
Ишанхужаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулов Ахмад Баймаҳаматович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Габриэльян Софья Ивановна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Убайдуллаева Барно Машрабжоновна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Очилдиев Файзулла Бобокулович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Саидбобоев Зокиржон Абдукаримович
тарих фанлари номзоди, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Азизов Илдар Рафаэлович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Бизнес ва тадбиркорлик олий мактаби

Сиддиқов Равшан Бердимуратович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Тухтабеков Козимбек Азимбекович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Бабабеков Акбар Давурбаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Баҳранов Шерзод Таштурсунович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Жамоат ҳафсизлиги университети
Алиазарова Дилдора Валишеровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулова Шахноза Боймуҳамматовна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Навоий Давлат педагогика институти
Нормуродов Дилмурод Раҳматуллаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Абдулаева Нигора Санжаровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Давлат Жаҳон тиллари университети
Тоғаев Жасур Эркинович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Усаров Умид Абдумавлянович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Эгамбердиева Гузаль Акрамжоновна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Эшқувватов Бобир Валикул ўғли
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

Контакт редакции журнала
Город Ташкент, улица Мирзо Голиба,
Исторический факультет
Национального Университета
Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Тел: +998900382203

Contact Editors of journal
Tashkent city, street of Mirzo Golib,
Faculty of history of the National
university of Uzbekistan named after
Mirzo Ulugbek
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Phone: +998900382203

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Акрамова Фазилят Артикбаевна ПРОМЫШЛЕННЫЕ КАДРЫ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: СТАНОВЛЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ	7
2. Karimjonov Jasurbek Muxtorjonovich O‘ZBEKISTONDA TARIXIY SHAXSLAR NOMIDAGI MUKOFOTLAR TA‘SIS ETILISHI: TAQDIRLASH JARAYONLARI	16
3. Кобзева Ольга Петровна АКАДЕМИК Э. В. РТВЕЛАДЗЕ - ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ НАУКЕ	25
4. Ктайбеков Саламат Маманович ВОЗРОЖДЕНИЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ И НОВЫЙ ЭТАП ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ УЗБЕКИСТАНА И ЯПОНИИ	34
5. Mamatqulov Bekzod Sherozovich O‘ZBEKISTON JANUBIY VILOYATLARIDA SANOAT TARMOQLARINING RIVOJLANISHI: TARIXIY TAJRIBA VA NATIJALAR (1925-1991 YILLAR)	45
6. Маматова Махфуза Бахриддиновна ТОРГОВЛЯ ИНДИЙСКИХ ЧАЕВ В СРЕДНЕЙ АЗИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА)	54
7. Mirzayev Komiljon Mamirjonovich O‘RTA OSIYO ARXELOGIYASI KAFEDRASINING PAYDO BO‘LISHI ZARURIYATLARI	61
8. Мусаев Нуриддин Умирзакович РОССИЯ ХУКМРОНЛИГИ ДАВРИДА ТУРКИСТОНДА ПАХТАЧИЛИККА ЭЪТИБОРНИНГ КУЧАЙТИРИЛИШИ	69
9. Муминов Алишер Гаффарович., Эрназаров Шермухаммед Эшбекович ИККИНЧИ ЖАҲОН УРУШИ ЙИЛЛАРИ ЎЗБЕКИСТОНДА ТАРИХЧИЛАРНИНГ ФАОЛИЯТИ	83
10. Muxamedov Yoqubjon Qodirovich G‘ARBIY TURK XOQONLIGI VA ERON SOSONIYLARI O‘RTASIDAGI DIPLOMATIK MUNOSABATLAR	91
11. Нарбеков Абдикамил Вафаевич НАСЕЛЕНИЕ УЗБЕКИСТАНА В ПЕРИОД НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ	102
12. Назаров Хумоюн Алишерович., Одилова Нилюфар Зоиржон кизи РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ В СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ КУШАН	116

13. Normurodov Dilmurod Rashidovich IX–XII-ASRLARDAGI TOSHKENT VOHASI (SHOSH-ILOQ)NING SHISHASOZLIGI	132
14. Olimjonov Xabibjon Abduxalim o‘g‘li TURKISTON ASSRDA KUTUBXONA ISHINI TASHKIL ETISH BORASIDAGI CHORA-TADBIRLAR	147
15. Ochildiyev Fayzulla Bobokulovich O‘RTA OSIYO TEMIR YO‘LINING BUXORO AMIRLIGIGA KIRIB KELISHI VA TEMIR YO‘L BEKATLARINING FAOLIYATI	155
16. Rahmonqulova Zumrad Boyhurozovna O‘RTA OSIYO XONLIKLARI VA USMONIYLAR DAVLATI O‘RTASIDAGI IQTISODIY ALOQALAR TARIXIDAN	168
17. Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич ВКЛАД ВЫПУСКНИКОВ КАФЕДРЫ АРХЕОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	178
18. Саипова Камола Давляталиевна УПРАВЛЕНИЕ В ТУРКЕСТАНСКОЙ АСС В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	184
19. Сиддигов Равшан Бердимуратович ЎЗБЕКИСТОН ОЛИЙ ТАЪЛИМ ТИЗИМИДАГИ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАРАЁНЛАРИ: ЮТУҚЛАР ВА МУАММОЛАР	189
20. Tog‘ayev Jasur Erkinovich QADIMGI DAVR ME‘MORCHILIGI TARIXIY REKONSTRUKSIYASIGA DOIR (JANUBIY O‘ZBEKISTON MISOLIDA)	206
21. Тўхтабоева Дилафрўз Эргашевна ЖАҲОН ШАҲАРЛАРИНИНГ ЗАМОНАВИЙ КЎРИНИШИ	214
22. Ubaydullayev Ikromjon Farxod o‘g‘li O‘ZBEKISTON HUDUDIDAGI ANTIK DAVLATLARNING TARIXIY UZVIYLIGI VA RIVOJLANISH JARAYONLARI	219
23. Usarov Umidjon Abdimavlyanovich XIX ASRNING 60–70-YILLARIDA ROSSIYA IMPERIYASINING TURKISTON O‘LKASIDAGI YER EGALIGI VA MULKCHILIK MUNOSABATLARIGA OID SIYOSATI (Rasmiy amaldorlari va ishchi kommissiya vakillarining faoliyati misolida)	232
24. Холикулова Шахноза Баймахаматовна ЎЗБЕКИСТОННИНГ ИЛК КИМЁ КОРХОНАСИ ТАРИХИ	242
25. Холикулов Ахмад Баймахаматович ВОҲАСИ БЕКЛИКЛАРИНИНГ БУХОРО АМИРЛИГИ СИЁСИЙ ТАРИХИДА ТУТГАН ЎРНИ (XIX АСР ИККИНЧИ ЯРМИ – XX АСРНИНГ БОШЛАРИ)	252

26. Худойкуов Урал Каримович ЖАҲОН ОЗИҚ- ОВҚАТ ХАВФСИЗЛИГИНИНГ УСТУВОРЛИГИ ВА РИМ ДЕКЛАРАЦИЯСИ	260
27. Юнусова Хуршида Эркиновна ЎЗБЕКИСТОН ССР ХАЛҚ ХЎЖАЛИГИ ҲОЛАТИ ВА МУАММОЛАРИ (XX АСР 70-80 ЙИЛЛАРИ МИСОЛИДА)	268

Нарбеков А. В.

к.и.н., доцент кафедры «История Узбекистана»

Национальный Университет Узбекистана

narbekovabdikamil@gmail.com

НАСЕЛЕНИЕ УЗБЕКИСТАНА В ПЕРИОД НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

АННОТАЦИЯ

В статье изучается проблема численности населения по этническим признакам в Туркестанской АССР перед проведением национально-территориального размежевания в Средней Азии, тактика национальных подкомитетов в определение принадлежности территории, обострение национализма и возникновение нетерпения к другому. Национальные подкомитеты исходя из собственных интересов стремились обосновать свою требования на владении территории и использовали с этой целью разные политтехнологии. Они ставили цель забрать больше территории и обеспечить выгодные условия для дальнейшего развития национальной государственности. Проблема усугублялась и тем, что центр хотел использовать эту проблему в своих интересах и сохранить свое политическое господство над национальными республиками.

Ключевые слова: Декларация, национально-территориальное размежевание, Кокандская автономия, самоопределение, республика, сарты, кураминцы, диалекты, тюрки, этносы, перепись, джадидизм.

ВВЕДЕНИЕ

Национально-территориальное размежевание, проведенное Советским государством, имела важное значение в общественно-политической, экономической и культурной жизни Средней Азии. Советское государство выступала организатором размежевания в Туркестане. Ее основной целью была сохранение политической власти в регионе в условиях враждебного капиталистического окружения. Разделить народ по национальным квартирам и не допустить формирования единой политической силы в виде пантуркизма, панисламизма и панузбекизма[1, С.23].

Советское государство организовала национально-территориальное размежевание, исходя из принципов объявленных в декларации прав народов России, которые имели условный и ограниченный характер. Например, в Российской федеративной Республике не проводилась национально-этническое размежевание, хотя там данная проблема имела не менее важное значение чем в Туркестане.

В анализе причин проведения размежевания у исследователей нет общепринятого мнения. Например, Российский исследователь С. Абашин связывает его с внешнеполитическими факторами [2, С.117]. Большинство зарубежных исследователей его связывают с внутренними условиями. Например, исследователь Эдвард Оллворт считает, что, «узбеки представляли особую угрозу для Центра. Те силы, которые могли бы привести к интеграции Центральной Азии, были связаны с узбеками. Они географически были распространены на большие части региона и имели значительные политические ресурсы для того, чтобы втянуть другие народы в процесс этнической ассимиляции» [3]. Бывший директор представительства национально демократического института США в Узбекистане Кларк Плексико писал, «Туркестанский край мог представлять собой угрозу для молодого Советского государства, в этой связи оно решило расчленить Центральную Азию с привлекательной идеей обустройства каждого крупного этноса собственной территорией» [4].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основными принципами размежевания было: национальный, территориальный и экономический. Организаторы размежевания стремились определить границу по национальному признаку и организовать территорию новых национальных республик, чтобы они не были чересполосными [5, С.25]. Решить эту проблему было непросто, потому что народы были разнообразными по своему составу, жили компактно и черезполосно. Вместе с тем сохранилась родоплеменное деление населения, чем воспользовались национальные подкомитеты, которые выдвигали свое право на чужую территорию. Например, казахский национальный подкомитет опасался от сильного узбекского противостояния. Они стремились отделить от узбеков сартов, тюрков и кураминцев. Таким образом доказывали, что казахи в Ташкентском уезде и в других, по их мнению, спорных территориях составляют большинство населения [6]. Они разделяли узбеков на племена по наречиям и диалектам, но забывали о том, что они сами тоже состоят из племен, которые имеют свои наречия и диалекты.

Определить какому этносу принадлежит территория тоже было непростой задачей, потому что, они жили компактно и чересполосно. Кочевые племена по временам года перемещались на большом пространстве. Это создавало проблему в определении к какому народу принадлежит территория. Например, если племя кочует между городами Ташкента и Чимкента, по численности их можно прописать и к Чимкентскому, и к Ташкентскому уезду.

Таким образом, создавалось ложное представление, что казахи составляют большинство населения и в Чимкенте, и в Ташкенте.

В Средней Азии, в период проведения размежевания, полувековое колониальное господство Российской империи, развитие рыночных отношений и промышленного производства не разрушила патриархальные общественные отношения. Эти особенности подчеркивает Х. Вамбери «...обращает на себя внимание только то обстоятельство, что даже отдельные племена широко разбросаны по названной территории, и исследователя поражает, часто ему кажется просто невероятным, что узбеки из Хивы, Коканда и Яркенда, чей язык, обычаи и лица совершенно различны» [7, С.255]. Узбеки тюркское коренное население Туркестана, Хорезма и Бухары что доказано не только в научных трудах исследователей Узбекистана (А. Аскарров, А. Ильхамов, К. Шаниязов, Ш. Камолиддин и др.). Известный Российско-Советский востоковед, тюрколог С. Е. Малов подчеркивает, «Я не могу ответить, где впервые появились, образовались и жили тюрки: на востоке – в Центральной или Средней Азии и Сибири или на западе – в южнорусских степях или в Волжско-Уральском бассейне. Могу только сказать, что и за пять веков до н. э., тюрки жили там же, где они живут главным образом (с малыми исключениями) и теперь» [8, С.136]. Регион по этническому составу является разнообразным, с преобладающим составом тюркских этносов или этнических образований. Тюрки или узбеки (с XVI века стала общим названием тюркских племен Мавераннахра) выступали государствообразующими этносами.

Большинство населения Туркестана (не считая Семиреченскую и Закаспийскую области), Бухарского эмирата и Хивинского ханства составляли узбеки, они жили чересполосно с казахами, киргизами, туркменами и таджиками. Это связано с различными факторами: во-первых, Средняя Азия по географическому месту расположения находится в пересечении караванных дорог связывающие цивилизации тюрков, Древней Месопотамии, Индии, Китая, Ирана и др. На наш взгляд, культура Мавераннахра не является разновидностью иранской цивилизации. В его формировании и становлении участвовали Месопотамская, иранская, китайская, индийская, эллинистическая, исламская и другие культуры. Во-вторых, в земледельческих районах этносы размещались компактно и чересполосно. Население говорили на разных языках, с завоеванием региона Арабского халифата их объединяла ислам.

Вопрос численности этносов в регионе при проведении размежевания превратилась в тему острых споров представителей национальных подкомитетов, актуальность проблемы сохранился и в наше время. Основной

причиной проблемы является то, что в ханствах не проводился статистический учет населения по их этническому признаку. После завоевания узбекских ханств положение по статистическому учету населения улучшилось, но проблема этнического состава населения сохранилась. Российские государственные органы готовили отчеты по численности населения Туркестана, но и они были неточными. Не было возможности полностью зарегистрировать кочевые и полукочевые племена, по причине их образа жизни [9, С.58].

Первая всеобщая перепись населения, проведенная 9 января 1897 года в Российской империи имела стратегическое значение для социально-экономического развития региона. Но материалы переписи изучали длительное время. Публикация материалов переписи продлилась более десяти лет. По материалам публикаций можно определить, что в листах переписи не учитывалась национальная принадлежность опрашиваемых. В графе 12 был указан только родной язык респондентов[10]. Местное население Туркестана (колониальная власть их называли туземцами) на вопрос о национальной принадлежности отвечали, что они мусульмане [11, С.25].

По данным всеобщей переписи в Туркестане проживали киргиз-кайсаки (казахи и киргизы) 3787222 тысячи, сарты (оседлое население говорящие на узбекском языке) 968008 тысячи, узбеки 726414 тысячи, тюркские наречия без распределения 439930 тысячи, таджики 350326 тысячи, туркмены 248767 тысячи, каракалпаки 104207 тысячи, таранчи (уйгуры проживающие в долины реки Или) 56421, кашгарское 14938 тысячи, персы 13020 тысячи, кипчаки 7584 тысячи человек[12]. По итогам переписи самым многочисленным этносом в Туркестане указали киргиз-кайсаков. Странным является то, что киргиз-кайсаков (казахи, киргизы), туркмен, таджиков посчитали как единый этнос. Как известно они жили на огромном пространстве. Географическая отдаленность места проживания этноса является основной причиной возникновения отличий в традициях, бытовой жизни и в языке. Только узбеков разделили по племенам и языковым наречиям (сарты, узбеки, тюркское население без распределения, кипчаки).

Рассмотрим разделение этноса на узбеков и сартов. В начале XVI века после прихода тюркских племен Кипчакской степи (узбеки) часть из них сохранили традиционный образ жизни кочевника, некоторые перешли в оседлый образ жизни. Н. Ханыков в своем научном труде Описание Бухарского ханства пишет, что в Бухарском ханстве живут 28 узбекских племен. Например, мангиты кочуют раздельно, частью в окрестностях Карши, частью в окрестностях Бухары, многие из них, особенно старшие

родов поселились в двух названных городах [13, С.63-65]. Так, мангиты кто они? Узбеки или сарты? Часть из них кочуют, но большая часть живут оседло в городах Карши и в Бухаре, а также в их окрестностях. Остальные племена тоже в большинстве своем живут оседло и в городах.

После распада Российской империи Советское государство не признала сартов как этноса. С. Абашин историческое решение Советского государства объясняет отказом от “символов великодержавного имперского правления времен царизма” и ссылается на мнение исследователей, но не указывает их имена [14, С.254]. Он не замечает цель Советского государства не только сохранить империю, в его прежних границах, но и устранить или нейтрализовать народы, которые могли выступить в роли объединителя против существующего строя.

Сартовский вопрос снова всплывает при проведении национально-территориального размежевания. Первым его использовали казахская национальная подкомиссия. При проведении размежевания они боролись против сильного узбекского противостояния. Поэтому они не без успеха пытались разделить узбеков на многочисленные этнические группы: сарты, турки, курама и кипчаки. По их утверждению, «До 1920 года городские элементы не были идентифицированы узбеками, но примерно в то время городские жители начали использовать обозначение узбек... Следовательно, узбекского народа не существует, это только название. Есть две национальности – сарты и «узбеки» [15]. Они использовали все средства, с целью получения чужой территории. В Бухарской республике казахский подкомитет вручил письмо в Центральный Комитет, в котором писал: «до настоящего времени казахи боялись наказания и скрывали свою национальность» [16]. В борьбе за город Ташкент казахская подкомиссия использовала фактор культурной отсталости, «В этом вопросе сильные сарты должны помочь – отсталому казахскому народу. Это является единственно верным путём осуществления советской национальной политики» [17].

При определении границ таджикский национальный подкомитет также использовал аргументы казахского подкомитета, но в этом вопросе, они пошли дальше. По их мнению, если сарты не узбеки, тогда они должны быть таджиками. Этот аргумент во время проведения размежевания не был категоричным требованием, но со временем он стал одним из самых актуальных тем для споров. Например, таджикский историк Р. Масов абсолютное большинство сартов причисляет к своей нации. “Ведь по убеждению большинства авторитетных, всемирно признанных ученых (автор любит эту фразу, им пользуется в любой ситуации, когда требуется факты, но не указывает кто они) сартами по существу были не только турко-

таджикские метисы, но и абсолютное большинство сартского населения составляли именно таджики» [18, С.70]. Так, кто прав, казахский подкомитет называет казахов большинством населения в Ташкентской области, разделив узбеков на сартов, кураминцев и на тюрков или Р. Масов который сартов зачислил к таджикам?

Российский путешественник и исследователь Кавказа и Средней Азии В. И. Масальский коренных народов Средней Азии делит на тюрков, иранцев (таджики, персы) и на монголов. Сартов и узбеков он определяет как тюркские народы. Сарты говорят на чагатайском (староузбекский язык) наречии, отличавшийся от узбекского и известном как сарт-тили [19, С.359,360,393].

Российско-советский историк В. В. Бартольд в своих научных трудах подтверждает научные выводы В. В. Масальского: «Узбеки, завоевавшие в начале XVI в. владения Темуридов, конечно, были чужды национально-культурных стремлений и не интересовались разницей между тюрками и таджиками. Для них сарты были оседлыми жителями покоренной ими страны, в противоположность завоевателям узбекам и союзным с ними кочевым народам. Абулгази (в XVII в.) называет сартами только среднеазиатских горожан, противопоставляя их узбекам и туркменам и нисколько не сближая их с «кызылбашами» (персами)» [20, С.313]. По нашему мнению, утверждение В. В. Бартольда «чуждыми узбеков в национально-культурных стремлениях к тюркам» Средней Азии не соответствует действительности. Потому что их объединял общий язык, традиции и обычаи. Разница был в том, что узбеки были победителями, тюркские племена Мавераннахр и Хорасана побеждёнными.

Перепись населения, проведенное в 1997 году в Российской империи, в том числе и в Туркестане, является основанием доминантности тюркского населения в регионе. Тюрки составляли 88,4 % от общего числа населения [21, С.360]. Несмотря на статистические данные о преобладании в регионе тюркского населения, является странным, утверждение этнического таджика Р. Бабаханова и других таджикских авторов о том, что историческими и культурными центрами таджиков называют города Узбекистана Бухару и Самарканду [22]. Хайдаршо Пирмушо, ссылаясь на Хорошхина, утверждает, что в 1876 году в городе Самарканде таджики составляли 60 % населения [23, С.4]. Масов Р., Вишневский А., посчитали, что этот процентный показатель недостаточным для выставления своих претензий на город, и их численность довели до 96 % [24]. Арминий Вамбери, побывав в городе Самарканде, утверждал, что «Обычное же число жителей составляет, вероятно, не более 15-20 тысяч, из них две трети - узбеки, треть-таджики» [25, С.164].

Известный представитель джадидизма в Туркестане М. Бехбуди писал о традиции Бухарских эмиров назначать представителей ираноязычных народов на ответственные государственные должности. Эмиры их считали, как пленными невольниками: “Мигранты по вере были шиитами, в Самарканде их число доходило до десяти тысячи. Они называли себя иранцами. На самом деле они были из тюркских племен, примерно 1 из 100 из них был иранским персом, иранизированным арабом или представителем рода пророка (Сеиды) [26, С.57].

Самарканд является одним из древних городов не только Турана, но и мира. По своему географическому расположению, город находится в пересечении древних цивилизаций. Выгодное географическое расположение города имело много преимуществ, но в ней были и отрицательные стороны. Город много раз подвергался жестоким нападениям врагов. В следствие этого, город не раз почти полностью терял свое население. Полководец Арабского халифата Кутайба ибн Муслим завоевав город, потребовал от горожан освободить шахристан (резиденция правителя и знати) и поселил в нем свое ополчение [27, С.78].

В период монгольского нашествия Самарканд был разрушен до основания. Тех, кто с оружием защищал свой город полностью истребили. Ремесленников отправили в Монголию, остальных граждан города пленили и продали в рабство. В период монгольского господства, город еще раз пережил разрушительные набеги полчищ Хулагуидов. В XVIII веке Бухарское ханство переживало период кризиса в своем развитии и не имела возможности бороться с разбойными нападениями кочевых племен. Город Самарканд в следствие систематических грабительских набегов кочевников превратился в руины, выжившая малая часть населения бежали из города. Эмир Шахмурад переселил из других частей страны население и восстановил город. Но беды горожан этим не закончились. Свой кровавый след в разрушении и истреблении населения, оставила Российская империя. В наказание за восстание и потери 150 российских солдат, по приказу генерал-губернатора Туркестана Ф. Кауфмана, город бомбили артиллерией, затем карательные войска в течении трех дней занимались грабежом и истреблением горожан. Были перебиты около 49 тысячи горожан [28, С.124].

Многовековая история города Самарканда показала, что население многократно истребляли внутренние и внешние враги. С древних времен его население было многонациональным, и тюрки (узбеки) в нем всегда составляли большинство.

В период Советской власти, проводимая национальная политика в Туркестане, не соответствовала тем принципам, которые она провозгласила.

Свидетельством тому является подавление Туркестанской автономии в Коканде. Автономия была учреждена демократическими выборами в ноябре 1917 года, но Советское государство не признала его. Туркестанская автономия была уничтожена военным путем. Это стала одним из основных причин начала всенародной освободительной борьбы (1918-1935 гг.) за свободу Туркестана. Всеобщая и ожесточенная борьба населения, политических сил против Советской власти требовала внести коррективы и изменения проводимой политики в Туркестане. Советская власть объявила об учреждении Туркестанской АСР (30.04.1918 г.) составе РСФСР.

В состав руководства Туркестанской АСР не были включены оппозиционные политические партии и движения. Руководство республиканского и областного уровня в основном было из представителей пролетарского класса центральных областей России. Представители местного населения были малочисленными или их не включали. Например, руководство Туркестанской АСР состояла из 16 сотрудников, из них, только 3 сотрудника были представителями местного населения[29, Б.75].

ЦК РКП(б) не доверяла местным кадрам. По этой причине возникла острый дефицит руководящих государственных служащих. Только за 10 месяцев 1921 года в Туркбюро ЦК РКП(б) были направлены 562 коммуниста. Основная часть прибывших в республику кадров были членами Московской и Петроградской партийных организаций [30, С.37]. В краевом комиссариате продовольствия на 1 июня 1922 года из 150 штатных сотрудников только 4 были представителями коренного населения [31, Л.30]. По статистическим данным в 1924 году в республиканских советских организациях представители коренного населения составляли всего 17 %, в областных – 45 %, в уездных – 90 % [32, Л.130-140]. По данным статистики можно сделать вывод, что русскоязычное население в основном проживали в городах и районах, поэтому на республиканском и областном уровнях власти представители коренного населения не составляли даже половины численного состава. В остальной части территории республики соотношение количества коренного населения в государственных органах соответствовала общим средним показателям. В последующем представители коренного населения в государственных структурах постепенно увеличивали, но центр не отказался от практики привлечения кадров с европейской части страны.

Статистические данные о национальном составе служащих в государственных органах нами было приведено с целью доказательства несостоятельности утверждения Р. Масова о том, что после национального размежевания в Узбекистане усилилась узбекский шовинизм, «среди таджикского населения усиленно насаждалась мысль, или прямые угрозы,

чтобы они называли себя «узбеками», «И в бывшей Туркестанской республике, и в новой Узбекской республике преподавание во всех общеобразовательных школах и высших учебных заведениях Бухары, Самарканда, Ферганы и в других городах и районах с таджикским населением велось только на узбекском языке»[33, С.125]. Свои доводы Р. Масов не подкрепляет фактами и не указывает источника. Ни до и не после национального размежевания в Узбекистане не закрывались образовательных учреждения, в том числе и в школах с таджикским языком обучения. В государственных структурах узбеки составляли большинство только местного уровня. Каким образом узбекское большинство только в местных органах власти (по утверждению Р. Масова большинство из них тоже были таджиками) проводило политику притеснения таджикского населения и оставалось безнаказанными?

Если на практике как утверждает Р. Масов и другие таджикские авторы, угрожали, чтобы они называли себя узбеками, русскоязычное большинство в руководстве республики могло молча наблюдать беззаконие? Такое беззаконие не могли заметить и в центральном руководстве. Особенно во второй половине 20-х годов был осуществлен переход на административно-командный метод управления. Центр жестко расправлялся с инакомыслием и проявлениями мелкобуржуазного шовинизма[34].

Вольное обращение с статистическими данными и другими источниками наблюдается не только в «научной» литературе Таджикистана. Такая тенденция наблюдается и в других странах. Например, в Большой Российской энциклопедии указано статистические материалы о народонаселении в Туркестане в период размежевания. В нем указывается, «Узбеки проживали в ТАССР (66,5%), Бухарской ССР (22,2%), Хорезмской ССР (11,3%); туркмены соответственно в тех же республиках (43,2%, 27%, 29,8%), таджики – в БССР (52,3%) и ТАССР (47,7%) [35]. Авторитетное издание допустила неточность или сделала это с умыслом. Например, в статистических данных указано, что в Бухарской ССР узбеки составляли 22,2 % населения, туркмены 27 %, таджики 52,3 %, если мы сложим их в сумме получаются 101,5 %. Создаётся впечатление, что в Бухарской ССР жили всего три этноса и самый малочисленный народ узбеки. При таком малом количестве узбеки, каким образом могли установить свою власть и удерживать его веками.

Статистические материалы по национальному составу в период размежевания в Туркестане в Большой Российской Энциклопедии, по нашему мнению, не просто так напечатаны с ошибками. Такая вольная интерпретация статистических данных создаёт благоприятное условие для

его разного толкования. Мы решили исправить эту ошибку и приводим данные в таком виде как она была опубликована: «Из общего числа узбеков, населяющих Среднюю Азию, 66,5 % жило в Туркестанской республике, 22,2% в Бухарской и 11,3 % – в Хорезмской республике. Узбеки к общему числу населения Туркестанской республики составляли 41,4 %, Бухарской республики 50,1 %, и Хорезмской республики 61,1 %. Из всех туркмен, населявших Среднюю Азию, 43,2 % жили в Туркестане, 27,0 % – в Бухаре, и 29,8 % – в Хорезме; 47,7 % среднеазиатских таджиков жило в Туркестане и 52,3 % – в Бухаре и т.д.», «Основная масса таджиков была сосредоточена в восточной части Бухарской республики. Большинство населения составляли они в Ходжентском уезде Самаркандской области. Таджики жили в некоторых районах Самаркандского уезда той же области, а также в ряде районов Ферганской области Туркестанской АССР (Памир, Канибадам, Исфаха и др.) и центральной Бухары» [36, С.9-10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении необходимо подчеркнуть, что национальный вопрос до проведения размежевания в нашей истории никогда не был проблемой в межнациональных отношениях. Люди мирно уживались не смотря на различия в языке, традициях и обычаях. Это для нас является примером для мирного сосуществования и сотрудничества между народами региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочкарёва И.Б. Национально-территориальное размежевание в Средней Азии... в 1924 г.: причины и влияние на этнополитические процессы в регионе. Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2019. №2 (106). – С.23.
2. Абашин С. Нацестроительство и национализм: Средняя Азия. Вестник Российской нации. 2009 №3(5). – С.117.
3. Мингбаев Н. «Размежеванная» и трудности региональной интеграции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.caa-network.org/archives/7433>
4. Мингбаев Н. «Размежеванная» и трудности региональной интеграции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.caa-network.org/archives/7433>.
5. Бочкарёва И.Б. Национально-территориальное размежевание в Средней Азии в 1924 г.: причины и влияние на этнополитические процессы в регионе. Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2019. №2 (106). – С.25.

6. Анри Хоуген Совет даврида Марказий Осиёда миллий республикаларни ташкил этиш: Ўрта Осиёда миллий-худудий чегараланиш ташкил этиш. – [Электрон ресурс]. – Кириш тартиби:<https://e-tarix.uz/vatan-tarixi/1062-maqola.html>.
7. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – М., 2003. – С.255.
8. Малов С.Е. Древние и новые тюркские языки. Известия АН СССР отделение литературы и языка. 1952. Т.11. Вып.2. март-апрель. – С.136.
9. Гулямов И.К. К истории переписи населения 1897 года в Туркестане. Исторические науки. – С.58.
10. Переписные листы первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genealogy-ua.com>.
11. Литвинский Б.А. Этногенез и этническая история народов Средней Азии и Казахстана в древности и в средневековье (Теоретический аспект) Проблемы этногенез и этническая история народов Средней Азии и Казахстана. Вып.1.– М. 1990. – С.25.
12. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 год. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям. Демоскоп Weekly. №1011-1012. 12-25 декабря 2023 г. – [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]:https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php?reg=5.
13. Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. – Санкт-Петербург. 1843. – С.63-65.
14. Абашин С. Возвращение сартов? Методология и идеология в постсоветских научных дискуссиях. Антропологический форум №10. – С.254.
15. Мингбаев Н., Норбоев Ш. Старые проблемы новой узбекской историографии. – [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]:<https://centrasia.org/newsA.php?st=1456152120>.
16. Анри Хоуген Учреждение национальных республик в Средней Азии в период Советов: Национально-государственное размежевание, проведённое в Средней Азии. – [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]:<https://e-tarix.uz/vatan-tarixi/1062-maqola.html>.
17. Национально-государственное размежевание, проведённое в Средней Азии. – [Электронный ресурс]. –[Режим доступа]: <https://e-tarix.uz/vatan-tarixi/1062-maqola.html>.
18. Масов Р. Таджики история с грифом «совершенно секретно». Душанбе 2014. – С.70.
19. Масальский В.И. Туркестанский край. История. Т.19. Санкт-Петербург. 1913. – С.359,360,393.

20. Бартольд В.В. Сочинения. Т.П. часть 2. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. – М. 1964. – С.313.
21. Масальский В.И. Туркестанский край // Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т.19. – Санкт-Петербург. 1913. – С.360.
22. Р. Бобохонов Национально-территориальное размежевание и образование союзных республик в Центральной Азии (1924-1936 гг.). – [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: [https:// centrasia. org/news A.php?st=1435859460](https://centrasia.org/news/A.php?st=1435859460).
23. Пирмушо Х. Участие таджиков в административном управлении Бухарского эмирата второй половины XIX – начала XX веков. – [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-tadzhikov-v->. – С.4.
24. Масов Р., Вишневский А. К вопросам истории городов Бухары и Самарканда и национально-территориального размежевания Средней Азии. [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <https://www.google.com/search?>
25. Арминий Вамбери Путешествие по Средней Азии. – М., 2003. – С.164.
26. Бехбуди М. Избранные произведения //Составитель Б.Касымов – Т., 2009. – С.57.
27. Самарқанд тарихи //Масъул муҳаррир И. М. Муминов. – Т., 1971. –Б.82.
28. Содиқов Ҳ., Шамсуддинов Р., Равшанов П., Усмонов Қ. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Туркистон чор Россияси мустамлакачилиги даврида. Т.1 – Т.,2000. – С.124.
29. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Т.2. Ўзбекистон Совет мустамлакачилиги даврида // Тузувчилар: М.Жўраев, Р.Нуруллин, С.Камалов ва бошқ. – Т., 2000. – Б.75.
30. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости // Коллектив авт.: Р. М. Абдуллаев, С. С. Агзамходжаев, И. А. Алимов и др.– Т., 2000. – С.397.
31. НАУз. ф. 36, оп. 1, д. 147 л. 30.
32. Там же: ф. Р-17, оп. 1, д. 784-а, л. 130-140.
33. Масов Р. Таджики: история с грифом «Совершенно секретно». – Душанбе 2014. – С.125.
34. Вдовин А.И. Национальная политика 30-х годов (Об исторических конях кризиса межнациональных отношений в СССР //Вестн. Моск. ун-та сер.8. – 1992. №4.
35. Большая Российская энциклопедия. [Электрон ресурс].[https://bigenc. ru/domestic_history/text/3919244](https://bigenc.ru/domestic_history/text/3919244).

36. Турсунов Х. Т. О национально-государственном размежевании Средней Азии. – Т., 1957. – С.9-10.

Нарбеков А. В.

«Ўзбекистон тарихи» кафедраси доценти., т.ф.н.

Ўзбекистон Миллий университети

narbekovabdikamil@gmail.com

ЎРТА ОСИЁДА МИЛЛИЙ-ХУДУДИЙ ЧЕГАРАЛАНИШ ЎТКАЗИЛИШИ ДАВРИДА ЎЗБЕКИСТОН АҲОЛИСИ

АННОТАЦИЯ

Мақола Ўрта Осиёда миллий-худудий чегараланиш ўтказилиши арафасида вужудга келган Ўзбекистон аҳолиси муаммоси, миллий кичик комитетларни худуднинг кимга тегишли эканлигини аниқлашда қўллаган тактикаси, минтақада миллатчилик ва ўзгага муносабатнинг кескинлашуви масалаларини шрганишга бағишланди. Миллий кичик комитетлар худудга давогарлигини асослаш учун турли политтехнологиялардан фойдаландилар. Улар шу аснода кчпроқ худудга эга чиқиш ва ўз давлатчилигини ривожлантириш учун қулай шарт-шароит яратишга ҳаракат қилдилар. Муаммо марказнинг ушбу масалада ўз манфаатларини ҳимоя қилиши ва миллий республикалар устидан ҳокимиятини янада мустаҳкамлашга интилиши сабали янада кескинлашди.

Калит сўзлар: Декларация, миллий-худудий чегараланиш, Қўкон мухторияти, ўз тақдирини ўзи белгилаш, Республика, сартлар, қурамалар, лаҳжалар, турклар, этнослар, аҳолини ҳисобга олиш, жаидчилик.

Narbekov A. V.

PhD, associate professor at the department of «History of Uzbekistan»

National University of Uzbekistan

narbekovabdikamil@gmail.com

POPULATION OF UZBEKISTAN DURING THE PERIOD OF NATIONAL-TERRITORIAL DELIMITATION IN CENTRAL ASIA

ABSTRACT

The article studies the problem of the population size by ethnicity in the Turkestan ASSR before the national-territorial demarcation in Central Asia, the tactics of national subcommittees in determining the ownership of the territory, the aggravation of nationalism and the emergence of impatience with the other. The national subcommittees, based on their own interests, sought to justify their

demands on the possession of the territory and used various political technologies for this purpose. They set the goal of taking more territory and providing favorable conditions for the further development of national statehood. The problem was aggravated by the fact that the center wanted to use this problem in its own interests and maintain its political dominance over the national republics.

Key words: Declaration, national-territorial delimitation, Kokand autonomy, self-determination, Republic, sarts, kuramins, dialects, turks, ethnic groups, census, jadidism.